Д.Г. ДОБРОРОДНИЙ, О.Г. ШАВРОВА

ДИАЛОГ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Рассматриваются актуальные методологические проблемы развития научного познания. Выявляются особенности и перспективы интегративных тенденций и междисциплинарных исследований в контексте взаимосвязи методологии естественных и социально-гуманитарных наук. На примере взаимодействия герменевтики и психоанализа обосновываются возможности диалога парадигмальных оснований в социально-гуманитарном познании.

Actual methodological problems of scientific knowledge are discussed in this article. Features and prospect of integrative trends and interdisciplinary researches are revealed in the context of the relationship of the methodology of natural and social sciences and humanities. The opportunities for the dialogue of paradigmatic bases in the social sciences and humanities are grounded by example of the interaction between hermeneutic and psychoanalysis.

Вопросы, касающиеся специфики социально-гуманитарного познания, актуализируются в пространстве философско-методологических дискуссий, начиная с XIX в. Активное обсуждение этих вопросов было обусловлено процессом институционализации наук об обществе и человеке, развитием политической экономии, социологии, психологии, культурологии и других научных дисциплин, направленных не только на объяснение изучаемых процессов и явлений, но и на их понимание. Выделение предметной области и поиск собственных методов исследования в данной сфере познания, постепенно обретающей самостоятельный характер, в XIX–XX вв. было связано с преодолением методологических стандартов классической научной рациональности, ориентирующей социально-гуманитарные науки на идеалы и нормы естествознания. Особый подход к проблемам методологии социально-гуманитарного познания разрабатывался в «философии жизни», баденской школе неокантианства, феноменологии, философской герменевтике – направлениях, обосновывающих идею принципиального своеобразия предмета и методов «наук о духе».

Процесс самоопределения социально-гуманитарных наук и их спецификации по отношению к естествознанию в рамках неклассического этапа сопровождался происходящим на основе выявления особого предмета познания и приоритетных методов исследования разделением этих наук на социальные и гуманитарные. Дисциплинарная дифференциация социально-гуманитарного знания повлекла за собой смещение исследовательского интереса к отдельным аспектам изучаемой проблематики и разработке специализированных вопросов познания, направленного в целом на выработку знаний о человеке, обществе, истории и культуре. Демаркационные интенции неклассического этапа существенно ослабевают в период постнеклассической науки, отличительной особенностью которой является усиление интегративного взаимодействия и междисциплинарного синтеза знаний.

На рубеже XX и XXI вв. все более отчетливо проявляется постдисциплинарная тенденция в развитии науки, задающая перспективу воссоздания целостной системы научного знания о природе, обществе и человеке на основе сближения естественных, социальных и гуманитарных наук. Научное познание выходит на новый уровень освоения действительности, когда объекты исследования и реальность в целом мыслятся принципиально иначе. Если классическая наука была ориентирована на освоение «простых составных объектов», то предметная область современной науки представлена уникальными природными и социальными системами, характеризующимися открытостью и саморазвитием.

В естествознании существует богатый опыт разработки универсальной методологии, идущий со времен господства механистической картины мира. Последующая формализация и математизация теоретического знания только усиливала уверенность в существовании единого формально-логического основания и универсальной методологии для всего корпуса научных дисциплин. В настоящее время магистральной для научного знания становится тенденция к информатизации и компьютеризации. Она неизбежно предполагает унификацию средств обработки и хранения информации на электронных носителях, а операциональные требования ведут к неизбежной унификации самого знания. Кроме того, современные исследования в области теории информации предлагают новую программу синтеза гуманитарного знания на основании универсальности коммуникативных процессов. Однако подобная унификация оправдана лишь технически, в то время как сфера реального научного исследования требует новых решений.

Современное научное исследование предполагает рассмотрение любого изучаемого явления как открытой системы, обладающей неисчерпаемым многообразием взаимосвязей с окружающей действительностью; введение в систему теоретической модели мировых процессов временного фактора, определяющего направленность и необратимость развития, а также признание нелинейности их протекания; разработку нового категориального аппарата, отображающего специфику динамичных сложноорганизованных саморазвивающихся объектов изучения.

Взаимодействие между сферами естественного и социально-гуманитарного познания, принимавшее на этапе дисциплинарной организации науки преимущественно форму трансляции методологических установок естественных наук в социально-гуманитарное знание, в постнеклассической науке осуществляется на основе объединения когнитивных и аксиологических параметров научного знания.

Происходящие в науке изменения не предполагают унификацию всех областей знания и их редукцию к онтологическим и методологическим принципам какой-либо одной науки. Важнейшей составляющей научного исследования становится использование междисциплинарных методологий познания, значение которых в современной науке, направленной на изучение сложных человекоразмерных систем, возрастает.

Интенсификация связей между внутридисциплинарными и междисциплинарными исследованиями открывает новые возможности для взаимодействия наук и актуализирует проблему определения горизонта целостности и систематизации научного знания: «На современном этапе общенаучная картина мира, базирующаяся на принципах глобального эволюционизма, все отчетливее выступает в качестве онтологического основания будущей науки, объединяющего науки о природе и науки о духе»[1]. В контекст развивающегося научного знания включаются аксиологические аспекты и гуманистический смысл, что ранее было присуще главным образом социально-гуманитарному знанию. Поскольку предметом большинства современных проблемно ориентированных исследований выступают уникальные исторически развивающиеся комплексы, важнейшей составляющей которых является человек и его деятельность, эффективность использования междисциплинарных методологий в значительной степени зависит от характера взаимосвязи когнитивных и социокультурных факторов динамики научного познания.

Современное методологическое мышление все чаще определяется как полипарадигмальное, преодолевающее строгий детерминизм и нормативность, тотальность и унификацию. Плюрализм форм методологического сознания и интеграция в этих формах когнитивно-эпистемологических и ценностных компонентов в целом отличают постнеклассический этап развития науки. Особое значение плюрализм приобретает для социально-гуманитарного познания, поскольку в данной сфере конституирование предметной области с необходимостью предполагает корреляцию с нормативно-ценностными характеристиками социокультурной реальности[2].

Современная ситуация в научно-познавательном и социально-историческом измерениях демонстрирует переход от линейных представлений о детерминационных связях и отношениях к нелинейным и многовариантным: «Данный переход обнаруживает себя как в естественнонаучной, так и в гуманитарной проекциях, – синергетика и постмодернизм являются наиболее последовательными выразителями этого подхода – соответственно в сферах науки и философии»[3]. Полипарадигмальная установка познания предполагает инверсионный подход, принципиальную открытость систем и ветвящуюся графику их описания и опровергает принципы редукционизма, элементаризма и линейности.

В качестве основополагающих принципов синергетики, имеющих широкий мировоззренческий контекст, выступили идеи нелинейности и нестабильности. Расширительная трактовка этих идей позволила использовать их при анализе динамики социальных процессов, что способствовало сближению методологии естественного и социально-гуманитарного знания. В этом плане синергетическое мышление можно рассматривать как межпарадигмальное, демонстрирующее переход от дисциплинарной к постдисциплинарной стадии развития науки. Многовариантность и нелинейность, неопределенность и неоднозначность, принципиальная открытость будущего, изначальная неравновесность онтологических структур предполагают применение новых средств методологического анализа и обосновывают потребность в новой методологии познания.

Новые методологические принципы обнаруживают тесную взаимосвязь с философско-мировоззренческими ориентирами постмодернизма, отрицающего возможности какой-либо универсальной гармонизации и монодисциплинарного исследования: «Вместо этого – провозглашение множественности и диверсивности, многообразия и конкуренции парадигм, сосуществования гетерогенных элементов, признание и поощрение многообразия современных проектов жизни, социальных взаимоотношений, философских учений и научных концепций. Это предполагает переоценку фундаментализма, признание многомерного образа реальности и множества типов равносущностных отношений, а также неустранимой множественности описаний и “точек зрения”, отношения дополнительности и взаимодействия между ними»[4]. Становясь ведущим принципом многомерного мышления, плюрализм в настоящее время приобретает объемный социокультурный характер. Этот принцип раскрывает свое содержание и сущность посредством апелляции к ценности и многообразию парадигм и методов, концепций и идей, человеческой истории, миров, способов бытия, мировоззренческих смыслов и жизненных позиций, постепенно обретая объемный социокультурный статус.

Плюрализм, предполагающий толерантность как «расширение собственного опыта и критический диалог» (В.А. Лекторский), содействует продуктивной творческой деятельности: «В действительности каждая культура, ценностная и познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта. Это факт истории культуры и истории познания. Самые интересные идеи в истории философии и науки возникали как раз при столкновении и взаимной критике разных концептуальных каркасов, разных интеллектуальных парадигм»[5]. Позитивное методологическое значение поли-

парадигмальности проявляется в ее способности проблематизировать достигнутый уровень знания и эффективность средств, способов его освоения, утверждать значимость творческих усилий по рефлексии и саморефлексии, обозначать ценность обсуждения и уточнения различных позиций, совершенствовать искусство диалога.

В современной философской литературе активно обсуждается проблема поиска оснований взаимодействия различных философско-методологических стратегий в социально-гуманитарном познании (герменевтической, семиотической, постструктуралистской и др.) для целостного и комплексного изучения сложных социокультурных явлений и процессов. Отсутствие такой согласованности приводит к: разногласиям в определении предмета и базового метода социальных и гуманитарных исследований; релятивизму категориального аппарата, росту разночтений и субъективной интерпретации базовых понятий; отсутствию четких представлений относительно критериев оценки результатов исследований, в том числе относительно их социальной значимости и возможности практического использования. Существование различных парадигм и их принципиальная несоизмеримость при этом часто трактуются как отличительная особенность социальных и гуманитарных наук, предмет которых столь многогранен, неисчерпаем и неопределен, что невозможно говорить о каком-либо единстве и завершенности знания.

Предмет социально-гуманитарных наук, являющийся весьма динамичным и изменчивым, имманентно включает в себя человеческую субъективность: «Любые представления об обществе и человеке должны учитывать: историческое развитие, целостность социальной жизни и включенность сознания в социальные процессы. Указанные принципы очерчивают границы, в которых осуществляется построение картин социальной реальности»[6]. Социальная реальность и человеческое существование с большим трудом поддаются объективированному выражению в форме идеальных конструктов, они изначально включают в себя познающего субъекта, что приводит к релятивизации познания и повышению значения конвенциональных и аксиологических положений.

Специфика научного поиска в постклассическую эпоху накладывает отпечаток на характер современных методологических исследований. Происходит смещение акцента с «описания многообразия методов», соответствующих определенной предметной области, в направлении обоснования методологических инноваций, способных трансформироваться вместе с условиями и задачами познавательной деятельности. Этим целям в большей степени соответствуют методологические принципы и регулятивы, отдельные идеи и понятия, которые, являясь продуктами методологической рефлексии, инициируют, направляют, а также корректируют исследование, при этом не ограничивая возможность привлечения дополнительных методов и средств: «Весьма актуально на современном этапе развития науки, который именуют постнеклассическим, выделение ориентаций как специфических средств методологического освоения действительности в условиях неравновесного, нестабильного мира, когда о жестких нормативах и детерминациях вряд ли правомерно вести речь»[7].

В ситуации акцентированного концептуального и методологического плюрализма актуализируется идея диалога парадигмальных оснований в социально-гуманитарном познании. Диалог в данном случае рассматривается как форма продуктивного взаимодействия различных философско-методологических традиций социально-гуманитарного знания, в процессе которого осуществляется взаимообмен и взаимовлияние методологических принципов и ориентиров познания. В процессе этого взаимодействия происходит трансляция отдельных методологических установок и концептуальных средств из одной традиции в другую, которая может сопровождаться изменениями стратегии научного исследования в целом.

Диалогическая природа познания является одной из важнейших черт, определяющих специфику социально-гуманитарного познания. Эта черта обусловлена характером субъект-объектных отношений в сфере социально-гуманитарного познания, когда сам объект исследования имеет субъективное измерение: «При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании два сознания, два субъекта. К объекту не может быть диалогического отношения, поэтому объяснение лишено диалогических моментов… Понимание всегда в какой-то мере диалогично»[8].

Суть феномена понимания раскрывается в герменевтической философско-методологической традиции, развитие которой связано с разработкой проблем социально-гуманитарного познания в работах Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Г.Г. Шпета, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, М.М. Бахтина, П. Рикёра, К.-О. Апеля и др. Исходя из онтологической трактовки данного феномена, представители философской герменевтики обосновывают диалогический характер процесса познания: понимание, согласно Х.-Г. Гадамеру, осуществляется в процессе «слияния горизонтов» текста и интерпретатора, в непрерывном диалоге прошлого и настоящего.

Исследовательские возможности таких философских направлений, как феноменология, экзистенциализм, персонализм, психоанализ, герменевтика, структурализм и аналитическая философия, объединяются в концепции П. Рикёра. Обращаясь к гносеологической стороне герменевтики, он обозначает путь к онтологии, который начинается с лингвистических и семантических исследований и

определяет герменевтический метод как синтетическое описание и структурное воспроизведение познания в целом, включая все его субъективные стороны. П. Рикёр обращает внимание на фундаментальную близость психоанализа и герменевтики. Философско-герменевтическое прочтение психоанализа, которое он предпринимает, в наибольшей степени раскрывает многогранность и фундаментальность бессознательного, его особый статус как объекта познания, объединяющего предметные области «наук о природе» и «наук о духе».

Психоанализ в целом представляет собой исследовательскую стратегию, которая конституировалась в русле оригинального подхода, синкретично сочетавшего достижения различных наук и духовных сфер культуры: медицины, психиатрии, эволюционной биологии, гуманитарных наук, философии, мифологии, искусства и обыденного опыта[9]. Изначально психоанализ не предполагал взаимодействия категориального аппарата, методов или принципов научных дисциплин в одном проблемном поле. Его основу составлял диалог с познаваемым объектом и диалог с самыми разными познавательными подходами, гибкая и подвижная методологическая платформа, чувствительная к трансформациям познаваемой действительности.

Специфика психоаналитических исследований была обусловлена особым пониманием природы главного предмета познания – бессознательного, которое выступает как сложное, динамичное, неоднородное образование, требующее новых познавательных средств и установок, сочетающих методы феноменологического описания, герменевтического толкования и детерминистского объяснения. Бессознательное в психоанализе рассматривается как объект в том смысле, что оно «конституировано» совокупностью герменевтических приемов, которые его расшифровывают, при этом оно не абсолютно, так как существует благодаря диалогу.

П. Рикёр принципиально не признает исключительно естественнонаучные ориентации психоанализа З. Фрейда и акцент на терапевтическом значении его учения, считая подлинным предназначением психоанализа только уровень метатеории и методологии гуманитарных наук. Заново переосмысливая наследие классического психоанализа, П. Рикёр стремится показать, что данное направление проявляет свой эвристический потенциал только тогда, когда выходит за рамки терапевтического отношения между пациентом и аналитиком. Любое же рассуждение о том, что психоанализ необоснованно экстраполирует свои принципы и методики интерпретации за пределы клинического опыта, обусловлено непониманием сущности психоаналитического учения: «Психоанализ вписывается в современную культуру в качестве ее герменевтики; иными словами, психоанализ сам есть момент развития культуры, поскольку интерпретация, которую он дает человеку, является непосредственным и весьма существенным вкладом в культуру как целое; благодаря психоанализу интерпретация становится моментом культуры; интерпретируя мир, психоанализ изменяет его»[10].

В концепции П. Рикёра преодолевается противопоставление «понимающей» и «объясняющей» методологии познания. Понимание и объяснение, считает П. Рикёр, не противоположны друг другу, а взаимозависимы: понимание предполагает объяснение в той мере, в которой объяснение развивает понимание. В процессе интерпретации объяснение становится предпосылкой понимания, при этом понимание порождает новые объяснительные гипотезы, реконструирующие смысл текста как целого. «Глубинная семантика» прочтения текста, идущая от психоаналитического опыта толкования символики бессознательного, открывает соотнесенность текста с миром через понимание, опосредованное комплексом объяснительных процедур. Герменевтика, согласно П. Рикёру, включает в себя семантический, рефлексивный и экзистенциальный уровни исследования; она предполагает последовательное осуществление многообразных интерпретаций вплоть до их конфликта. Задачей герменевтики становится критический анализ всех возможных методов интерпретации и четкое определение сферы их применимости

Осмысление методологических проблем социально-гуманитарного знания в современной герменевтике предполагает обращение к философско-методологическому потенциалу различных исследовательских стратегий. Философская герменевтика, инициировавшая в сфере познания перенос гносеологических акцентов на субъективную интерпретацию знания и многомерное истолкование истины, во многих своих положениях обозначает переход к новой парадигме мышления, которое в сфере социально-гуманитарного познания конституируется как герменевтическая деятельность. Происходящие изменения в значительной степени согласуются со спецификой социально-гуманитарного познания, которое по своей природе является полифоничным и полипарадигмальным.

В современном научно-познавательном и историко-культурном контексте особое значение приобретает необходимость диалогического взаимодействия парадигм и традиций. Эта необходимость во многом определяется сложностью объектов исследования социально-гуманитарных наук, их принципиальной открытостью и изменчивостью. В сфере социально-гуманитарных исследований объект необходимо рассматривать как активный, «смыслопорождающий» субъект равноправного диалогического отношения. Способность данного объекта к непрерывным изменениям обусловливает необходимость применения гибких методологических ориентиров его исследования, в которых теоретиче-

ские конструкты, базовые категории, средства и методы исследования заимствуются из различных парадигм по мере необходимости в процессе познания.

Предлагаемый подход, учитывающий методологические возможности традиции диалогизма в гуманитарных науках, идеи дополнительности в естествознании, концепции эпистемологического анархизма в философии науки, позволяет определить приоритеты философско-методологического сознания в контексте важнейших тенденций развития постнеклассической науки. Данный подход выражает потребность в объединении усилий различных исследовательских стратегий и направлений для обоснования перспективных программ разработки современной картины социальной реальности.

[1] Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006. С. 351.

[2] См.: Зеленков А.И., Кузнецова Л.Ф. Феномен методологической рефлексии и перспективы его конституирования в социальном познании // Социология. 2001. № 4. С. 7.

[3] Можейко М.А. Становление нелинейных динамик в современной культуре. Мн., 1999. С. 215.

[4] Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. М., 1997. С. 236.

[5] Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 51.

[6] Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006. С. 303.

[7] Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001. С. 22.

[8] Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 482.

[9] См.: Доброродний Д.Г. Психоанализ как методологический проект в социально-гуманитарном познании // Теорет. журн. «Credo new». 2009. № 2. С. 150–168.

[10] Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. С. 27.

Поступила в редакцию 17.06.11.

Данила Григорьевич Доброродний – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки. Автор 25 научных и учебно-методических публикаций. Сфера научных интересов – философия и методология науки, социальная философия, психоанализ.

Ольга Геннадьевна Шаврова – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки. Сфера научных интересов – философия и методология науки, социальная философия, философская антропология. Автор 30 научных и учебно-методических публикаций.